

Ли Чжэ воспользовался светом луны и вернулся домой. Едва отворив калитку, он увидел Ли Мо, который со слезами на глазах сидел на пороге внутренней комнаты.

Ли Чжэ решил, что вернулся слишком поздно, и племянник заплакал, потому что не дождался его.

Он торопливо опустил на землю ношу, подошёл и подхватил Ли Мо на руки: — Сяо Мо, почему ты плачешь? Это дядя виноват, поздно вернулся. Проголодался, наверное? Дядя сейчас же сообразит тебе ужин.

Ли Мо уткнулся Ли Чжэ в плечо и сквозь слёзы произнёс: — Мама сбежала.

Ли Чжэ остолбенел. За столько месяцев он ещё ни разу не слышал от Ли Мо ни звука. Малыш только что заговорил! Неужели он расслышал?

Ли Чжэ откинулся назад и во все глаза уставился на племянника: — Мо-мо только что заговорил? Дядя не ослышался? Повтори-ка ещё раз.

Ли Мо лишь протянул Ли Чжэ обрывок какой-то тряпки и больше не проронил ни слова.

Ли Чжэ ничего не понял: где Ли Мо раздобыл этот лоскут и зачем суёт его ему?

Он был уверен, что не послышался, но почему племянник снова умолк?

Что же сегодня произошло между ними, когда Инь Байцай приходил в гости, раз Ли Мо даже заговорил? Завтра же он хорошенько всё у него расспросит.

Что такого случилось сегодня, что заставило Сяо Мо подать голос?

К тому же Сяо Мо только что сказал: мама сбежала. Но ведь старшая невестка давно умерла! Что здесь творится?

Ли Чжэ переспросил ещё раз, но Ли Мо по-прежнему молчал и лишь упорно совал ему в руки обрывок рваной ткани.

Ли Чжэ по-прежнему не понимал, что племянник пытается ему сказать. Дядя и племянник долго толкли воду в ступе, пока урчание в животе Ли Мо не прервало этот разговор.

Только тогда Ли Чжэ опустил ребёнка на землю: — Мо-мо проголодался? Подожди, дядя мигом приготовлен ужин.

Когда Ли Чжэ ушёл, Ли Мо аккуратно слог обрывок ткани и спрятал его за пазуху.

Мысленно он поклялся себе: в следующий раз, когда увидит маму, он вцепится в неё мёртвой хваткой и больше никуда не отпустит.

Войдя на кухню, Ли Чжэ обнаружил, что еда, приготовленная им сегодня утром, съедена подчистую.

Даже миски Инь Байцай перемыл и убрал в шкаф.

Ли Чжэ разжёл огонь и быстренько состряпал ужин на двоих.

Накормив племянника досыта, Ли Чжэ умыл его, переодел и уложил спать.

Сам же он вернулся во двор, уложил в мешок добытую за день дичь и стал собираться, чтобы завтра с утра пораньше отвезти её на продажу в город.

Сегодня ему посчастливилось подстрелить несколько фазанов и кроликов.

Он планировал вернуться пораньше, но совершенно случайно наткнулся на кроличью нору и потратил уйм сил, чтобы переловить всё семейство.

Почти вся добыча была живой, лишь с лёгкими царапинами.

За мёртвую дичь в городской лавке давали гроши, поэтому он старался ловить живьём.

Закончив с делами, он отправился в комнату спать.

Ранним утром петушиный крик пронзил небеса, и деревня Таохуа ожила.

Сегодня был базарный день, и все собирались заглянуть в город.

Большой базар в городе Циншуй устраивали раз в семь дней, и в такие дни там всегда было шумно и оживлённо.

Крестьяне из окрестных деревень пользовались случаем, чтобы сходить в город.

Деревня Таохуа была бедной, на добрых восемьдесят дворов не нашлось бы и одной телеги запряжённой быком.

Все добирались до города пешком, а их деревня находилась дальше всех от города Циншуй.

Путь в один конец занимал добрых два часа.

Инь Байцай, лежа в постели, чувствовал себя до смерти уставшим: тащиться в город на своих двоих — какая же это мука!

В прошлой жизни они с братией целыми днями околачивались на улицах ради контента для видео.

Шатались без дела круглые сутки, за что подписчики прозвали их духовными уличными бродягами.

Кто бы мог подумать, что и теперь придётся идти в город пешком? Больше всего на свете он ненавидел ходить пешком.

Разбогатею — обязательно куплю бычью телегу, так будет намного проще выбираться из дома.

Но если не пойти, в доме совсем кончилась соль, так что наведаться туда всё же придётся.

Не питаться же пресными варёными дикими травами!

Даже от одной мысли об этом его бросало в дрожь.

Он шустро выскочил из постели и выудил из шкафа пару матерчатых туфель, которые прежний хозяин никак не решался надеть.

Эту обувь покойная мать прежнего хозяина сшила вручную, стежок за стежком, ещё будучи тяжелобольной.

Говорили, что она собиралась своими руками сделать ему свадебный наряд, но болезнь взяла своё, и мать не дожила до этого дня.

В итоге получилась лишь эта единственная пара обуви.

Инь Байцай подумал: если он отправится в город в тех старых туфлях, чья подошва тонка как бумага, то подошвы наверняка сотрутся о камни ещё до того, как он доберётся до места.

Мысленно он извинился: маленький социофоб, я позаимствую туфли, что сшила тебе матушка. Я знаю, как они тебе дороги, но если я надену те рваные лапти, мои ноги этого не выдержат.

Обувшись, Инь Байцай сделал пару шагов и наконец почувствовал, что ступни больше не соприкасаются напрямую с землёй.

В старых башмаках было такое ощущение, будто шагаешь босиком, к тому же дороги в деревне Таохуа были сплошной грязью.

Камни под ногами ужасно кололи ступни.

Умывшись и сварив миску кажи, Инь Байцай подобрал небольшой кусочек обугленного дерева, оставшийся от костра — эта вещь могла сослужить отличную службу.

Подойдя к кувшину с водой, он смешал угольную крошку с соком листьев, которые вчера сорвал на горе.

Смазав этим составом запястье, он мгновенно покрасил бледно-красную отметину беременных, превратив её в обычное синеватое родимое пятно.

Прежний хозяин обнаружил это случайно: как-то раз, собирая на горе траву, он испачкался соком этого растения, а вернувшись домой и выгребая золу из печи, заметил, что ладонь посинела.

Тогда отмыть пятно водой не удалось, но со временем оно бледнело и через три дня исчезало бесследно.

Поскольку растение было необычным, маленький социофоб запомнил его.

Это как нельзя лучше устраивало Инь Байцай, ведь сегодня ему предстояло воротить в городе одно крайне важное дело.

Сложив вчерашние целебные травы в полотняный мешок, он подхватил его и распахнул калитку.

К его удивлению, прямо у порога лежала тучная, упитанная дикая курица, ноги которой были крепко связаны травой.

Птица отчаянно билась на земле, оглашая окрестности громким кудахтаньем.

Инь Байцай поднял курицу за лапы и встретился с ней взглядом: — Ладно, поживи ещё денёк, завтра отправлю тебя в котелок.

Услышав это, курица попыталась клюнуть его.

Инь Байцай тут же перевернул её вверх тормашками, затащил в дом, развязал путники и бросил в плетённый короб для птицы.

И подкинул туда пару пригоршней зелени.

Мысленно он подумал: это наверняка оставил Громила Ли. Раньше он тоже приносил подарки, но маленький социофоб боялся их брать.

Инь Байцай вышел позже обычного, и большая часть деревенских жителей уже ушла в город.

Те, кто нёс на продажу товар, отправлялись в путь ни свет ни заря, опасаясь опоздать и упустить лучшие места на рынке.

Деревня Таохуа и так лежала дальше всех, так что желающих идти по темноте хватало.

Теперь же на дороге виднелись лишь редкие одиночные прохожие, лениво бредшие поодиночке.

Две женщины, с которыми он вместе носил воду в тот день, заметив Инь Байцаю, расплылись в улыбках и заговорили с ним.

— Ой, Цай-гэр, тоже на базар собрался?

Инь Байцай улыбнулся в ответ: — Да уж, тетушки, давайте пойдём вместе, веселее будет.

— И то верно! Цай-гэр нынче и слов больше говорит, и улыбается чаще. Пойдём вместе, за разговорами дорога быстрее пролетит.

Троица, оживлённо болтая и смеясь, добралась до города Циншуй.

Попрощавшись со спутницами, Инь Байцай в одиночку направился к аптеке.

Миновав шумные торговые ряды, он то и дело слышал зазывающие крики мелких торговцев.

Любуясь пестрящим вокруг изобилием, Инь Байцай подумал: как же оживлённо на этом базаре, точь-в-точь как в те времена, когда они с братцем Хао бегали в семь утра на рынок наперегонки с бабульками и дедульками, стараясь первыми урвать товар.

Тогда у них не было денег, и они всегда приходили к открытию за самым дешёвым и свежим, а распродажи и скидки в супермаркетах никогда не обходились без их компании.

Когда он переступил порог аптеки, лекарь был поглощён осмотром пациента.

Помощник лекаря подошёл встретить посетителя: — Братец, давненько ты к нам не заглядывал. Каких лечебных трав принёс нынче?

Аптека Цяньчжитан была самым честным местом во всём городе: лекарства для матери прежнего хозяина всегда покупали здесь, и за столько лет он успел сродниться и с лекарем, и с подмастерьями.

Порой при покупке лекарств ему даже делали скидку, а поскольку беднякам вечно не хватало денег на лечение, в Аптеке Цяньчжитан им всегда давали отсрочку.

Поэтому эта лавка пользовалась наибольшей популярностью, и с самого утра в ней уже толпилось множество народу.

Инь Байцай протянул помощнику собранные вчера травы. Тот взвесил их на весах и отсчитал в ладонь тридцать вэней.

Зажав монеты и попрощавшись с помощником, он вышел из Аптеки Цяньчжитан.

Инь Байцай погладил звенящую в кармане мелочь — наконец-то в руках появились реальные деньги, а то без гроша за душой на душе было как-то беспокойно.

Спрятав деньги, Инь Байцай направился в одну из оживлённых лавок.

<http://bllate.org/book/21859/2268330>